

Возможно, причина в молодости, но учитель словесности всё ещё сохранял пыл в отношении отстающих и был готов рассуждать о том, зачем вообще нужно учиться.

Конечно, двоечники его не слушали, и Юань Си был в их числе.

Однако всё менялось, когда хвалили его собственное сочинение.

Юань Си сосредоточился, не пропуская ни слова.

— Что, если сами знания опасны?

— Это весьма смелая и свежая гипотеза.

— Разумеется, это важно. Если знания сами по себе несут опасность, то нам сейчас ни в коем случае нельзя прилежно учиться.

Сказав это, учитель улыбнулся.

Однако двоечники в классе никак не отреагировали.

Учитель словесности улыбнулся, ничуть не смутившись, и продолжил:

— Чтобы понять, опасны ли знания, нужно сначала разобраться, что они собой представляют. Знания — это информация. Сама по себе информация не может причинить вреда, а значит, и опасности не существует. Кто-то скажет: я узнал, что провалил экзамен, и мне стало больно — значит, информация меня ранила. Нет, это не так. Ранит вас сам факт провала, а не информация о нём. Так что будьте спокойны: учёба никогда не бывает во вред.

Юань Си молча кивнул.

В этих словах была доля истины.

Хотя он не до конца всё понял, но раз учитель произнёс это, хваля его работу, значит, в этом точно есть смысл. Юань Си решил запомнить сказанное, чтобы обдумать позже.

Впрочем, во всём классе, кажется, только он один и слушал учителя.

Молодой преподаватель помедлил, а затем всё же не удержался и добавил:

— Вообще-то, вы ведь все любите играть, верно? А знаете ли вы, почему люди любят играть и

как получать от этого максимум удовольствия?

В этот миг все ученики в классе наострили уши.

Стоя у кафедры, учитель самоиронично усмехнулся:

— Суть игры в том, чтобы получать непрерывный поток информации, постоянно меняющейся, всегда свежей. Чем свежее информация, тем больше радости. Я уже говорил: что такое учёба? Это тоже получение новой информации. По сути, между этим и игрой нет никакой разницы. Поэтому, если вы всерьёз возьмётесь за учёбу, это будет даже интереснее, чем игры.

Голос с задней парты прервал его:

— Почему?

Учитель улыбнулся:

— Потому что учителя и родители не станут хвалить вас за то, что вы играете.

Наступила тишина.

Учитель беспомощно хмыкнул и опустил голову:

— Продолжаем урок...

После занятий Юань Си пребывал в задумчивости. Он тихо спросил Наньгун Цянь:

— Учиться на отлично — это правда так здорово?

Наньгун Цянь покачала головой:

— Не знаю. Я не из числа прилежных учеников.

Юань Си вздохнул:

— Знал бы я, что учёба почти то же самое, что игры, я бы взялся за ум.

Наньгун Цянь помолчала, а затем повернулась к нему и с сомнением спросила:

— Ты думаешь, учитель сказал правду?

Юань Си поднял голову:

— Звучит логично... но я всё равно не понимаю, в чём суть игры.

Наньгун Цянь безнадежно покачала головой:

— Боюсь, что даже в Великом Хранилище Сутр нет ответа на этот вопрос.

Однако любопытство Юань Си невозможно было унять:

— А есть ли кто-нибудь на Курсах по совершенствованию, кто мог бы на это ответить? Главное, чтобы наставник не узнал.

Юань Си был не настолько глуп, чтобы идти прямо к Хуан Шану и спрашивать, в чём заключается суть игры.

Наньгун Цянь посмотрела на него с лёгкой улыбкой:

— Тебе что, мало игр в магические поединки?

Юань Си смущённо рассмеялся:

— Такого добра много не бывает.

Наньгун Цянь задумалась:

— Вопросами, над которыми нет смысла ломать голову, занимаются только даосы. Но вот кто именно — школа Хуан-Лао или школа Чжуан-Чжоу — я не знаю.

Юань Си кивнул, запоминая ответ. Он твёрдо решил докопаться до истины.

Вечером, после уроков, он отправился напрямик к обители даосов. Вместе с Наньгун Цянь они прошли сквозь лес, который даже в начале осени сохранял свою зелень, и направились к классу алхимии.

Юань Си плохо знал здешние порядки, поэтому искал ученика по имени Чу Нань. Урок алхимии должен был начаться сегодня, и хотя Чу Нань пришёл чуть позже них, он вскоре появился в дверях.

Юань Си поспешил к нему:

— Чу Нань, ты знаком с кем-то из выдающихся даосов?

Чу Нань растерянно посмотрел на него:

— Что-то случилось?

Юань Си кивнул:

— У меня есть очень важный вопрос, ответ на который знают только даосы.

Чу Нань заинтересовался:

— Рассказывай, послушаю.

— Суть игры — в получении информации?

Чу Нань замер:

— Это... действительно вопрос, на который могут ответить только даосы. — Он задумался. — И, скорее всего, только школа Чжуан-Чжоу. Мой наставник принадлежит к школе Хуан-Лао...

Юань Си разочарованно протянул:

— Значит, никак?

Чу Нань беспомощно кивнул:

— Школы Чжуан-Чжоу и Хуан-Лао почти не общаются. Они все такие...

В этот момент рядом раздался голос:

— Какие?

Внезапно появилась синяя голова дракона — это был Лун Ле.

Юань Си и Чу Нань вздрогнули. Чу Нань вздохнул:

— Такие отрешённые, которых обычным людям трудно понять.

Лун Ле самодовольно ухмыльнулся:

— Всё в мире превратится в прах, лишь Небесный Путь вечен. Ну, говори, зачем тебе понадобились ученики Чжуан-Чжоу?

Юань Си удивился:

— Ты из школы Чжуан-Чжоу?

Лун Ле кивнул:

— Конечно, разве не видно? Я дракон. Взлетаю в небо, ухожу под землю, мне всё подвластно, я живу столько же, сколько небо и земля. Совершенствование для меня бессмысленно, я пришёл сюда учиться лишь из любопытства, чтобы понять, что же такое Небесный Путь.

Чу Нань вздохнул:

— Вот поэтому ты и стал учеником Чжуан-Чжоу. А ведь школа Хуан-Лао тоже неплоха.

Юань Си, однако, не обратил на это внимания и радостно спросил:

— Тогда ответь мне: суть игры — в получении информации?

Лун Ле замер. Он долго смотрел в потолок класса, молчал, а затем тихо произнёс:

— Я отведу тебя к наставнице Син Юнь Лю Фэн.

Юань Си опешил:

— Син Юнь Лю Фэн — твоя наставница?

Лун Ле зыркнул на него:

— Не смей называть её по имени! Она глава школы Чжуан-Чжоу! И моя наставница!

Юань Си поразился:

— Она настолько великая? Я-то думал...

Лун Ле фыркнул:

— Что ты думал?

Юань Си виновато улыбнулся и предпочёл промолчать. Он-то считал, что Син Юнь Лю Фэн — обычная ученица даосской обители, и никак не ожидал, что столь высокопоставленная особа будет выступать в роли гида для новичков.

Лун Ле направился к выходу:

— Иди за мной. Если будешь плестись позади и не успеешь вернуться на урок, я ждать не стану.

Юань Си поспешил за ним.

Они поднимались всё выше по тропам даосской обители, и живописные леса постепенно сменялись крутыми пиками. Скалы нависали над головой, в глубоких ущельях царил полумрак, белые журавли парили в облаках, а одинокие сосны цеплялись за горные склоны.

Дорога становилась всё круче, и Юань Си, наконец, начал отставать от Лун Ле.

<http://erolate.org/book/7/83>